

Поль Донец

*преподаватель кафедры перевода и теоретической и прикладной лингвистики
Государственное учреждение «Южноукраинский национальный педагогический
университет имени К. Д. Ушинского»
Одесса, Украина*

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ТРАНСГУМАНИЗМА В УКРАИНСКОЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ

Ключевые слова: иммортализм, научная фантастика, постчеловек, трансгуманизм.

Настоящее исследование ставит своей **целью** пролить свет на место и роль украинской научной фантастики в дискурсе трансгуманизма, приобретающем всё большую **актуальность** не только в академической, но и в культурно-медийной среде. Достижение указанной цели обеспечивается посредством решения следующих **задач**: 1) проанализировать эволюцию и текущее состояние трансгуманистической мысли в украинской литературе; 2) изучить лексико-стилистическую специфику выражения трансгуманизма в современной отечественной фантастике на примере книжного цикла М. И. Кидрука «Бот».

Ошибкой было бы считать, будто наша страна держится в стороне от общемировых процессов. Украина – центр восточноевропейского кластера биомедицинских исследований, разработок в области протезирования и борьбы со старением. Более того, она же фактически является родиной этой науки: здесь родился и работал И. И. Мечников, которого нередко упоминают в числе первопроходцев трансгуманизма. Особым пунктом следует выделить украинский антропокосмизм конца XIX – начала XX вв., который, как показало исследование Н. В. Турпак, отличен от русского космизма и является аутентичным украиноментальным явлением [4, с. 208]. Невзирая на свой натуроцентристский, а подчас и религиозно-мистический подход, указанная духовно-культурная парадигма имела в своей основе немало общих черт с позициями сегодняшних трансгуманистов. Особенно это касается сциентистских утопий В. И. Вернадского, Н. Г. Холодного и С. А. Подолинского.

В начале XX века в Киеве, Одессе и Харькове действовали организации анархо-биокосмистов во главе с поэтом А. Ф. Агиенко, которые декларировали своей целью обретение бессмертия, воскрешение мёртвых предков, освоение космоса и полное освобождение человечества от любых форм угнетения, в том числе со стороны природы и пространства-времени. В этом же контексте не лишним будет вспомнить об украинской литературной организации панфутуристов (М. В. Семенко, Г. Д. Шкурупий) 20–30-х гг. с её восторженным представлением о грядущем, воспеванием техники и механизмов, а также сугубо футуристским тезисом «машиночеловека».

В советскую эпоху над практической реализацией этих идей трудились академики Н. М. Амосов и В. М. Глушков. Последний выступал активным поборником теории конвертирования разума в цифровую форму, что является

краеугольным камнем такой области трансгуманизма, как сеттлеретика.

В современной Украине трансгуманистическое движение пока имеет весьма скромный размах, но сообщество его сторонников существует: с 2006 года, в частности, проводится Всеукраинский форум имморталистов.

При всём этом в сегменте художественной литературы наблюдается куда менее радужная картина. Не без сожаления приходится констатировать, что ни собственной научно-фантастической школы, ни сколько-нибудь развитого фэндома в нашей стране пока не сформировалось, а издание фантастики с 2000-х годов практически сошло на нет.

Одним из немногих исключений является дилогия (в перспективе – трилогия) М. И. Кидрука «Бот». Произведение написано на стыке технотриллера и нанопанка, во многом наследуя сюжетные приёмы Д. Брауна, Т. Клэнси и в особенности М. Крайтона (автор не скрывает, что при написании вдохновлялся его романом «Рой») [3, с. 461].

Действие цикла берёт своё начало в секретной лаборатории, в недрах которой на протяжении 15 лет группа блестящих учёных выращивала генетически модифицированных, наспигованных наноагентами детей, которые могли бы вырасти идеальными солдатами, но, по закону жанра, превратились в вышедших из-под контроля киборгов-убийц со сверхчеловеческими возможностями.

Транслируемый автором месседж носит подчёркнуто алармистский оттенок, что находит яркое отражение на лексико-стилистическом уровне. Приведённые в книге описания постлюдей не столько восхищают, сколько шокируют и пугают, изобилуя характерной для хоррора поэтикой страха перед Иным и ужаса дегуманизации. Отчётливо преобладают следующие тропы: 1) сравнения с животной, хтонической стихией (очі палали, як у звіра; агресивний, мов ведмідь; «малюки» нагадують мурах); 2) сравнения с неживыми, нарочито искусственными объектами (хлопчик мав застигле, подібне на маску обличчя; близнюки скидалися на пластикові ляльки; очей ніби не було. Тобто вони були, але наче... застигли. Скляні кульки, обрамлені крововиливами); 3) антитезы «человеческому», «естественному» (не хлоп'я, а щось незнайоме і чуже в подібі невинної дитини; жест був настільки виражено нелюдським; з очей віяло чимось потойбічним, точно не людським; неприродно, в буквальному сенсі не по-людськи); 4) метафоры, эпитеты и отдельные лексемы, связанные с inferнальными, макабрическими силами (демон; злі істоти; сатанинська почвара в тілі шмаркатога пацана; людоджери; монстри; зомбі; потвора; примара; невидимий паразит; зовсім не дитячі очі, з яких рвалося щось чорне); 5) гиперболы (не просто стоять на закрайку, а вже летять у прірву масштабної техногенної катастрофи).

Из вышеперечисленных примеров мы видим, что утрате человечности аккомпанирует перерождение в телесном аспекте. В данном случае это постчеловеческая монструозность, которая, как определяет О. Е. Гомилко, «пугает, отталкивает, вызывает отвращение, страх, неприятие, ностальгию по гуманизму, раздражает», оценивается как «упадок, деградация, зло,

каннибализация человечности» [2, с. 186].

Эти и им подобные аргументы о дегуманизации типичны для художественной литературы, однако они оспариваются трансгуманистами. «Эволюция человека вовсе не означает преодоления его человечности», – пишет И. Ю. Алексеева [1, с. 17].

Всё вышесказанное подводит нас к следующему закономерному **выводу**: цикл Кидрука «Бот» в целом следует трендам англосферной предостерегающей фантастики «ближнего прицела», используя такие характерные для неё дихотомии, как «естественный / искусственный» и «человеческий / нечеловеческий». Идеино он скорее оппонирует трансгуманизму, нежели воспроизводит его технооптимистический дискурс. Наглядным тому подтверждением является задействованный писателем арсенал изобразительно-выразительных средств языка (тропов и стилистических фигур), несущих в себе экспрессивно-эмоциональную окраску, то есть содержащих элемент оценки – в подавляющем своём большинстве негативной.

Разумеется, делать выводы обо всей украинской фантастике на основе произведений одного автора не вполне репрезентативно. А потому существует явная необходимость в дальнейших исследованиях данного пласта отечественной литературы, равно как и в побуждении писательского сообщества к разработке упомянутой темы, актуальность и самосбывающийся характер которой с каждым годом даёт всё меньше поводов в себе усомниться.

Литература (References)

1. Алексеева, И. Ю. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека / И. Ю. Алексеева, В. И. Аршинов, В. В. Чеклецов // Вопросы философии. – М.: Наука, 2013. – № 3. – С. 12–21.
2. Гомилко, О. Постчеловеческие тела: трансформация культурных стереотипов / О. Гомилко // Символы, образы и стереотипы современной культуры: исторический и экзистенциальный опыт. – СПб.: Эйдос, 2000. – С. 180–188.
3. Кідрук, М. Бот / М. Кідрук. – Харків: Клуб сімейного дозвілля, 2012. – 480 с.
4. Турпак, Н. В. Світоглядні засади українського антропокозмізму / Н. В. Турпак // Українознавство. – К.: НДІ українознавства МОН України, 2010. – № 3. – С. 205–209.

Huang Jiaqi 黄嘉琦

汉语国际教育硕士在读

乌克兰南方师范大学孔子学院志愿者教师

敖德萨, 乌克兰

试论中国普通语言学的发展

关键词: 普通语言学; 中国; 发展; 未来

摘要: 中国普通语言学的发展史, 既是汉语理论的建构史, 也为普通语言学的发展做出了不少贡献。笔者简单将中国普通语言学研究史划分为三个阶段。并对可能出现的第四阶段的发展方向提出了三点建议。